РУЛЬ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 13.60 мар. въ мѣсяцъ. **Внѣ Германіи:** Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію —3 фр., Испанію—3 пез., Финляндію—17,80 герм. мар., Латвію—17,80 герм. мар., Австрію—15,50 герм. мар., Венгрію—15.60 герм. м., Чехо-Словакію—17,80 герм. м., Румынію — 17,80 герм. мар., Болгарію — 17,80 герм. мар., Турцію — 17,80 герм. м., Литву — 17,80 герм. м., Эстонію — 17,80 гер. мар., Юго-Славію — 17,80 герм. мар., въ Польшу—17,80 герм. м. въ мѣсяцъ. Для военноп. подп. въ конторѣ „Руля" за 1 мѣсяцъ 8 м. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: 3 мар. 50 пф. за строку петитъ (Ширина строки — одна восьмая часть страницы), для мущихъ мѣстъ и для розысковъ — 2 мар. за строку. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

№ 187-й | **Пятница, 1 іюля (18) іюня 1921 года.** | **1-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ:

Статьи:

Близорукая „дѣловитость".

Девальвація въ моментъ установленія новой власти — **проф. А. И. Каминка.**

Трогательный „аккордъ" — **В. Н.**

Фельетонъ:

Мать-земля — **П. Соколова-Микитова.**

Корреспонденціи:

Письмо изъ Женевы — **П. Кожевникова.**

Письмо изъ Регеля — **М.**

Событія дня.

Греція проситъ помощи союзниковъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 29. 6.

Парижская греческая миссія оффиціально сообщила союзнымъ правительствамъ, что на греко-турецкомъ фронтѣ появились красныя русскія войска. Греція обратилась къ союзникамъ съ ходатайствомъ о помощи или посредничествѣ.

Наступленіе кемалистовъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 30. 6.

По сообщенію газетъ кемалисты начали наступленіе на грековъ. Турецкое наступленіе сказалось успѣшнымъ въ раіонахъ Ишмида, Бруссы и Ушака. У Ишмида кемалистамъ удалось занять большую часть желѣзной дороги въ Скутари. Это имъ освобождаетъ путь въ Константинополь. Операціи въ раіонѣ Бруссы повидимому имѣютъ цѣль главнымъ образомъ установить связь между дѣйствующими тамъ небольшими отрядами кемалистскихъ войскъ и создать единый фронтъ. По сообщенію агентства Гаваса рѣшающее значеніе имѣютъ бои въ раіонѣ Ушака. Тутъ греческій фронтъ имѣлъ до сихъ поръ значительный выступъ. Начавшійся здѣсь бой вѣроятно рѣшитъ судьбу Смирны.

По сообщенію агентства Гаваса изъ Константинополя греки потерпѣли пораженіе въ раіонѣ Ушака. 13-ая греческая дивизія разсѣяна и преслѣдуется турецкой кавалеріей.

Защита Босфора.

(Отъ собственнаго корреспондента)

Константинополь, 26. 6.

Сообщенія о беззащитности Константинополя сильно преувеличены. Стоявшія здѣсь морскія союзныя силы сильно увеличены и нынѣ представлены въ слѣдующемъ видѣ: Англія: Сирійская эскадра б. верховнаго комиссара въ Константинополѣ — адмирала Джорджа де Робекъ съ дредноутами «Iron Duke», «Rainbow» и «Аяксъ» и адмиралъ Уэбъ съ «Центуріономъ», «Центавромъ», «Кардифомъ» и десяткомъ истребителей и 1½ десятками посыльныхъ судовъ и миноносцевъ; эскадра охраняетъ самое узкое мѣсто пролива у входа со стороны Чернаго моря и у Бейкоса, гдѣ, какъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива (Анатоли Гиссаръ) кемалисты пытались переправляться въ 1920 году и были истреблены огнемъ судовъ вмѣстѣ съ Бейкоскимъ лѣсомъ. Франція представлена дредноутами «Эрнестъ Ренанъ» и «Эдгаръ Кино», крейсерами и истребителями; Америка: крейсеромъ «Санъ Лун» и миноносцами; Италія: крейсерами «Сардинія», «Агордатъ», «Аудаче» и миноносцами; Греція: крейсеромъ «Аверовъ» и миноносцами. Попытка форсировать Босфоръ можетъ быть ликвидирована въ теченіе получаса. Гарнизонъ Константинополя и Азіатскихъ окрестностей его охраняется 10.000 англичанъ и 15.000 французовъ. Греческая сфера начинается отъ станціи Гепъ (Багдадской ж. д.).

Греки запретили судох. сообщеніе въ Мраморномъ морѣ.

Константинополь, 29. 6.

Греки запретили всякое судоходное сообщеніе въ Мраморномъ морѣ.

Ходатайство ген. Врангеля.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 29. 6.

Французское командованіе въ Константинополѣ сообщило, что 15-го іюля окончательно прекращается снабженіе провіантомъ русскихъ лагерей. Врангель обратился въ Вашингтонъ къ американскому Красному Кресту и къ Лигѣ Націй съ телеграфными просьбами не дать находящимся въ лагеряхъ русскимъ погибнуть съ голоду.

Близорукая „дѣловитость"

За послѣднее время все чаще и чаще приходится встрѣчать и въ русской зарубежной, и въ иностранной печати указанія на большой интересъ, проявляемый германскими дѣловыми сферами къ русскимъ дѣламъ. Ни для кого не тайна, что со времени подписанія совѣтско-германскаго соглашенія на самыхъ высокихъ вершинахъ германской промышленности вопросъ о тѣхъ или иныхъ связяхъ и сдѣлкахъ съ Россіей сталъ актуальнымъ. Нарад и Стиннесъ уже были названы въ газетныхъ извѣстіяхъ. Вчера корреспондентъ «Berl. Tagbl.» сообщилъ изъ Парижа маловѣроятное, правда, извѣстіе, будто Ратенау собирается тамъ поставить чуть ли не оффиціальный вопросъ о франко-германскомъ соглашеніи, имѣющемъ цѣлью экономическое возстановленіе Россіи. Сотрудникъ парижскихъ «Послѣднихъ Новостей», недавно побывавшій здѣсь, дѣлясь своими берлинскими впечатлѣніями, подчеркивалъ одно изъ нихъ, подтвержденное, по его словамъ, и фактическими данными: Германія ставитъ себѣ сознательную задачу сдѣлаться главнымъ факторомъ экономическаго и техническаго возстановленія Россіи — послѣ большевиковъ, если оно послѣдуетъ скоро, и при большевикахъ, если бы они чудомъ продержались у власти долго. Нѣмцы-де не могли позволить себѣ роскоши полнаго безучастія, послѣ того, какъ Англія заключила съ большевиками торговый договоръ. Эта ссылка на примѣръ Англіи чрезвычайно характерна. Она подтверждаетъ даваемое въ освѣдомленныхъ сферахъ объясненіе поспѣшности, проявленной при заключеніи совѣтско-германскаго соглашенія.

Стоустая молва разукрашиваетъ и развиваетъ газетныя сообщенія, рисуя картину обширнаго плана экономическаго завоеванія и — прибавляютъ —порабощенія Россіи.

Очень возможно, что во всѣхъ этихъ сообщеніяхъ досужій вымыселъ, игра фантазіи часто восполняютъ мѣсто точныхъ, провѣренныхъ фактовъ. Но во всякомъ случаѣ основная версія, устанавливающая пробужденіе дѣлового интереса къ Сов. Россіи, остается безспорной. Также возможно, что въ значительной мѣрѣ этотъ интересъ пока ограничивается рекогносцировочными, такъ сказать, дѣйствіями, имѣющими цѣлью выяснить подлинное положеніе, убѣдиться на мѣстѣ въ размѣрахъ и глубинѣ разрухи, обезпечить по возможности свое будущее участіе, завязать личныя связи и т. д. Противъ такихъ формъ дѣлового интереса возражать не приходится. Онѣ не возбуждаютъ ощущенія законной тревоги. Болѣе того, онѣ должны быть признаны разумными, необходимыми и — мы вѣримъ — своевременными. Ибо если никто не вѣдаетъ дня и часа паденія режима большевиковъ, не можетъ быть сомнѣнія, что часъ этотъ близокъ: слишкомъ много симптомовъ возвѣщаютъ объ этомъ приближеніи...

Но вотъ тутъ-то, однако, и кроется источникъ безпокойства и недобрыхъ чувствъ. Въ приводимыхъ нами сегодня цитатахъ изъ «Temps» указывается, что заключеніе Англіей торговаго договора съ Сов. Россіей подняло престижъ этой послѣдней, усилило ее и укрѣпило большевиковъ. Благопріятное отношеніе серьезныхъ дѣловыхъ сферъ Германіи, ея промышленныхъ магнатовъ, къ попыткамъ возстановленія экономическихъ связей съ Сов. Россіей также пойдетъ на пользу «обреченной» власти и отдалитъ часъ ея крушенія. Это не требуетъ доказательствъ: это даже не столько сознается, сколько ощущается. И съ этими прямыми послѣдствіями предпринимаемыхъ шаговъ надлежало бы считаться.

Огромное большинство русскаго общественнаго мнѣнія умѣетъ уже отдѣлять отвѣтственность опредѣленныхъ лицъ для достиженія военныхъ цѣлей, способствовавшихъ отравленію Россіи большевистскимъ ядомъ, отъ отвѣтственности цѣлой страны и ея народа. Не только среди тѣхъ, кто пользуется теперь гостепріимствомъ Германіи, но и внѣ ихъ круга все тверже становится убѣжденіе, что будущее — то будущее, которое возстановитъ Россію, — сблизитъ ее тѣснѣйшимъ образомъ съ Германіей на путяхъ экономическаго развитія. Но для этого необходима опредѣленная психологія довѣрія. Если мы уже сегодня можемъ съ удовлетвореніемъ констатировать, что изъ духовнаго отношенія широкихъ русскихъ круговъ къ Германіи постепенно исчезла горечь и острота, развившіяся въ тяжелые годы войны, — если мы умѣемъ отличать и настоящія чувства германскаго народа, и стремленія германской демократіи отъ всего наноснаго, искусственно привитого канувшимъ въ Лету режимомъ и только что пережитой страшной эпохой, — то, казалось бы, для строителей будущаго предуказанъ путь. Да, конечно: les affaires sont les affaires. Но все, что служитъ къ подрыву возстанавливающихся въ естественномъ процессѣ исторіи нормальныхъ взаимоотношеній двухъ народовъ,—а всякая поддержка совѣтской власти къ этому ведетъ, — прежде всего и во всякомъ случаѣ —плохая «афера». И въ ней не сдобровать...

Девальвація въ моментъ установленія новой власти.

Поскольку мы говоримъ о практическихъ шагахъ подготовительнаго къ упорядоченію денежной системы періода, необходимо учитывать характеръ переходныхъ мѣропріятій, какъ таковыхъ. Ихъ значеніе именно въ томъ, что за невозможностью провести въ жизнь дѣйствительно цѣлесообразныхъ принциповъ, мы ограничиваемся осуществленіемъ такихъ началъ, которыя сами по себѣ не представляются намъ желательными, но съ которыми мы примиряемся, разъ они въ наибольшей степени обезпечиваютъ возможность проведенія основъ реформы, являющейся необходимымъ условіемъ нормальной хозяйственной и финансовой системы. Такимъ образомъ мѣропріятія переходнаго времени — это не вопросъ постояннаго введенія началъ желательной съ нашей точки зрѣнія реформы, не именно ея подготовка путемъ мѣръ, исходящихъ порой изъ совершенно иныхъ основаній.

Къ сожалѣнію, докладъ, положенный въ основу работъ торгово-промышленнаго съѣзда по вопросу о денежномъ обращеніи не съ достаточной точностью отграничиваетъ этотъ моментъ переходнаго времени и не съ достаточной полнотой отмѣчаетъ его особенности. Между тѣмъ практически теперь именно здѣсь центръ вопроса, источникъ его трудностей. Но, легкая возможность впасть въ ошибку, проектируя необходимыя мѣропріятія, не должна удерживать отъ работы въ этомъ направленіи. Ошибки первыхъ попытокъ пролагаютъ пути къ конечному правильному рѣшенію задачи.

Не разработанный въ деталяхъ, не согласованный съ коренной реформой, проектъ реформы для переходнаго времени имѣется однако и въ докладѣ Комитета, представленномъ съѣзду. Онъ заключается въ немедленной девальваціи всѣхъ денежныхъ знаковъ, выпущенныхъ въ Россіи, безразлично, какое правительство и когда ихъ выпустило и замѣнѣ ихъ единымъ казначейскимъ рублемъ.

Поскольку докладъ говоритъ о необходимости девальваціи, она не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. Чрезвычайно распространенный, въ особенности среди публики и дѣловыхъ сферъ, взглядъ, будто девальвація есть актъ грубаго неисполненія государствомъ своихъ обязательствъ, обезцѣненіе держателей денежныхъ знаковъ, теперь, подъ вліяніемъ фактовъ, сдѣлавшихъ девальвацію во многихъ странахъ совершенно неизбѣжной, радикально измѣнился. Пришлось на опытѣ уяснить себѣ, что зло не въ девальваціи, а въ тѣхъ событіяхъ, которыя ей предшествуютъ и дѣлаютъ ее неизбѣжной.

Невыполненіе государствомъ своихъ обязательствъ, разореніе держателей денежныхъ знаковъ, наступаетъ значительно ранѣе декретированія правительствомъ девальваціи. По вычисленіямъ Комитета «сумма бумажно-денежныхъ знаковъ разнообразныхъ типовъ, циркулирующихъ теперь въ Россіи, доходитъ по приблизительной оцѣнкѣ къ началу 1921 года до астрономической цифры 1 200 милліардовъ». Какъ это всегда бываетъ, когда денежный знакъ обезцѣнивается, дальнѣйшіе его выпуски становятся все болѣе и болѣе значительными. И мы отнюдь не преувеличимъ долговѣчности существованія большевистскаго режима, если скажемъ, что къ тому моменту, когда новой власти придется думать о печатаніи денегъ, количество подлежащихъ девальваціи денежныхъ знаковъ достигнетъ суммы 2 000 милліардовъ.

Картина, которую рисуетъ при этомъ докладъ, правильна, бѣда только въ томъ, что девальвацію отнюдь нельзя признать мѣрой переходнаго періода. По самому существу девальвація не есть способъ залѣчиванія болѣзни, постепеннаго возстановленія силъ больного организма. Эта операція, которая отсѣкаетъ уже до того омертвѣвшій членъ, имѣетъ смыслъ постолько, поскольку ею пресѣкается воз-